

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ШЕСТЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи въ г. Астрахани.

13-го января 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разныя Извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ: *предстателя* церковно-приходскаго попечительства при Михаило-Архангельской церкви г. Астрахани, Астраханскій мѣщанинъ Василій *Шукинъ* и *членовъ онаго*: Астраханскіе мѣщане — Аванасій *Агановъ*, Гавріилъ *Тарасовъ*, Петръ *Иноземцовъ*, Сергій *Скрябинъ*, Гавріилъ *Соколовъ* и Андрей *Клементьевъ* — на трехлѣтіе (21 декабря).

— *Перемѣщенъ*, согласно прошенію, п. д. псаломщика Удачинской Покровской церкви, Енотаевского уѣзда, Никаноръ *Тычининъ*, на таковую же должность къ Грачевской Донской церкви, Черноярскаго уѣзда (20 декабря).

— *Праздныя мѣста: настоятелей* при церквахъ: Падовой Александро-Невской. Черноярскаго уѣзда и Княжевской Казанской, Енотаевского уѣзда, и *псаломщиковъ* при церквахъ: Батаевской Михаило-Архангельской и слободы Николаевской Успенской, Царевского уѣзда и Удачинской Покровской, Енотаевского уѣзда.

— *Исключенъ изъ списковъ умершій* 4 декабря діаконъ, состоявшій на должности псаломщика при Успенской церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, Алексій *Кораблевъ*.

РОСПИСАНИЕ

проповѣдей, назначенныхъ для произношенія священно-служителямъ Астраханской епархіи въ теченіи 1880 года.

(Продолженіе) (*).

Мѣсяцъ и число.	Наименованіе Господскихъ, Вородичныхъ, табельныхъ, великихъ праздничныхъ и Высокоторжественныхъ дней.	Кому именно и когда говорить проповѣди.
Мая 4.	Недѣля жень Мурносицъ, рожденіе Великой Княгини Маріи Павловны и тезоименитство Великаго Князя Бориса Владиміровича (2).	Протоіерею Стеф. Разанскому. Енот. уѣзда, 2 окр. с. Болхунскаго, свящ. Петру Началову. Царев. уѣзда, 1 окр. с. Капустина-Яра, свящ. Михаилу Боровкову.
9.	Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая.	Свящ. Мартину Шмаринову. Енот. уѣзда, 2 окр. с. Михайловскаго, свящ. Григорію Данилевскому. Царев. уѣзда, 1 окр. с. Верхняго-Хутора, свящ. Василю Ермолаеву.
11.	Недѣля о разслабленномъ и день тезоименитства Великаго Князя Кирилла Владиміровича (14).	Свящ. Николаю Крутецкому. Красноярскаго собора священ. Дмитрію Ласточкину. Царев. уѣзда, 1 окр. слободы Владиміровки, священ. Алексѣю Полидорову.
18.	Недѣля о самарянинѣ и тезоименитства Великихъ Князей Алексѣя Александровича (20), Константина Николаевича, Константина Константиновича и день рожденія Великой Княгини Александры Петровны (21).	Свящ. Григорію Юдину. Красноярской кладбищенской церкви, свящ. Роману Романову. Царев. уѣзда, 1 окр. слободы Владиміровки, священ. Григорію Полакову.

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 52-й 1879 г. и № 1-й 1880 г.

25.	Недѣли о слѣпоухъ.	Свящ. Гавріилу Востокову. Красноярскаго собора, священ. Георгію Пересѣлову. Царев. уѣзда, 1 окр. пром. Элтовскаго, свящ. Петру Лоба- нову.
29.	Вознесеніе Господне.	Свящ. Александру Зоріну. Красноярскому благочин. свящ. Іоанну Павловскому. Царев. уѣзда, 1 окр. с. Ва- таевки, свящ. Андрею Разумов- скому.
Іюня 1.	Недѣля Св. Отецъ и рожде- ніе Великаго Князя Дмитрія Константиновича (1).	Священ. Михаилу Здравосмыс- лову. Красноярскаго уѣзда, с. Теп- линскаго, свящ. Стефану Нигрову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. села Киселевскаго, священ. Николаю Моисееву.
8.	День Св. Троицы.	Протоіерею Пармелу Смирнову. Краснояр. уѣзда, с. Марфина, свящ. Алексѣю Перновскому. Чернояр. уѣзда, 3 окр. благо- чинному, свящ. Василію Болтин- скому.
9.	День Св. Духа.	Свящ. Стефану Смирнскому. Краснояр. уѣзда, с. Макова, свящ. Александру Незнаеву. Чернояр. уѣзда, 3 окр. с. Тор- говаго, свящ. Василію Граникову.
15.	Недѣля 1-я всѣхъ Святыхъ.	Свящ. Констан. Добросердову. Краснояр. уѣзда, с. Тишкова, свящ. Василію Сѣкирину. — с. Никольскаго, священ. Димитрію Фаворскому. Черн. уѣзда, 3 окр. с. Ремонт- наго, свящ. Іоанну Граникову.

22.	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Василю Кортневу. Астрах. уѣзда, 1 окр. с. Абасинскаго. свящ. Константину Попѣлову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. села Элистинскаго, священ. Василю Ястребову.
23.	Празднованіе Срѣтенія иконы Божіей Матери Владимірскія.	Священнику Василю Данилевскому.
29.	Недѣля 3-я, день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, рожденіе Великой Княгини Александры Іосифовны (26), тезоименитства Великихъ Князей Павла Александровича и Петра Николаевича (29).	Протоіерею Стефану Рязанскому. Астрах. уѣзда, 1 окр. с. Дурновскаго, свящ. Іоанну Гранитову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. с. Крестовскаго, свящ. Александру Смирнову.
Іюля 6.	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ и тезоименитство Великаго Князя Сергія Александровича (5).	Свящ. Никанору Малиновскому. Астрах. уѣзда, 1 окр. с. Новопавловскаго, священ. Михаилу Кронидову. Чернояр. уѣзда, 3 окр. с. Кормоваго, свящ. Іоанну Богородицкому.
13.	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ, тезоименитства Великой Княгини Ольги Феодоровны и Ея Королевскаго Величества Ольги Николаевны (11), тезоименитство Великаго Князя Владиміра Александровича (15) и рожденіе Великой Княжны Анастасіи Михайловны (16).	Свящ. Дмитрію Тихомірову. Астрах. уѣзда, 1 окр. Новоалександровскаго сел., свящ. Данилу Быстролетову. Чернояр. уѣзда, 2 окр. с. Садовскаго, свящ. Василю Соколову.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА ОДНОГО ИЗЪ ВДОВЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ ВЪ 1841 ГОДУ.

(Продолженіе). (*)

25—31 июля. Въ продолженіи сихъ чиселъ ѣхали благополучно и почти безостановочно. Дѣти занимались: то чтеніемъ, то переводомъ. Миновавъ грань Пермской губерніи, усматриваешь значительную переѣху не только въ природѣ, но и въ самыхъ жителяхъ. *Губернія Вятская* показалаея мнѣ болѣе плодородною. Плакучія *ели* и изрѣдка *сосны* тягучел и окаймляютъ дорогу. На каждахъ почти 10-ти верстахъ видишь рѣчки и ручейки. Церкви крыты желѣзомъ. *Вотки* придорожныя, славные пахаря; но незамѣтно въ нихъ ни смѣтливости, ни расторопности, свойственной ямщикамъ Сибирскихъ губерній. — Смотри на лѣса дремучіе, вѣковые, я мысленно переносился на милую родную. по временамъ грустилъ и тосковалъ, облегчая свою скорбь мольбой слезною. Къ кому обращаться страдальцу съ изъязвленнаиъ сердцемъ, какъ не къ Творцу? Развѣ земное что можетъ утѣшить плочащаго небеснаго? Понесши столько потерь, перекалившись столько въ горнилахъ опыта, не захочешь привизываться къ земному, искать тлѣннаго, обманчиваго: иѣтъ сердце ищетъ небеснаго, — себѣ свойственнаго, роднаго изъ другаго міра; ищетъ и находитъ его только при сближеніи съ небомъ въ мольбѣ. Какъ восхитительны эти минуты — бесѣды съ Богомъ! *Воззвалъ я ко Господу, виегда скорбѣти мнѣ, и отъ нужды моихъ изведе мя: и, повелѣ бури, и ста въ тишину и умолкоша волны его* (Пс. 106, 48, 49).

Выѣзжая изъ Вятской губерніи, замѣчаешь переѣху въ растительномъ царствѣ природы. Въмѣсто *елей* остро-верхихъ, конусообразныхъ, глазъ усматриваешь не рѣдко вѣтвистые, крѣкоствольные дубы, вмѣсто глиняныхъ тучныхъ пластовъ — глину съ супескомъ, — замѣчаешь *оршники*, *лнты* и *вязы*.

Въ *Казань* мы пріѣхали 28 июля. Громадныя зданія этого города, — съ башнями цитадели и куполами церквей, издали уже привѣтствовали насъ дальнихъ путниковъ, красиво рисуясь на горизонтѣ... Уже первый взглядъ на этотъ городъ пробудилъ въ душѣ моей много воспоминаній. Мнѣ казалось, что я вижу основателя *Казани* М....ти, положившаго свою грозную руку

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 49, 50 и 51. 1879 г. и № 1-й 1880 г.

на орды окружающія; вижу предковъ нашихъ, сѣтующихъ на берегахъ Казанки о Москвѣ бѣдокаменной; а тамъ—на сѣверо-западѣ отъ Казани, видѣлось мнѣ, будто знамя Царя Русскаго, Царя Грознаго, который съ дружинами чудо-богатырей грозно каралъ вѣроломныхъ мусульманъ, на просторномъ полѣ, прилежащемъ къ Волгѣ съ сѣвера. Потомъ я, будто, слышалъ клики торжества и радости русскихъ, когда они одержали побѣду и вошли побѣдителями въ крѣпость 2 окт. 1552 года.

Отдохнувши, мы отправились къ А. Т. г. Максимова, квартирующему на пороховомъ заводѣ и просели у него часа три съ удовольствіемъ. Потомъ были въ храмѣ, воздвигнутомъ на мѣстѣ, гдѣ вѣло знамя Царя Грознаго и молился съ чувствомъ. Сходили подъ церковь—въ пещеру гробовую, гдѣ въ одной общей гробницѣ покоятся кости витязей русскихъ до послѣднихъ звуковъ трубы Архангела. Я молился со слезами Спасителю объ упокоеніи душъ ихъ и души друга Таши... Исполненный чувствами благоговѣнія, вышелъ я изъ этой священной гробницы нехотя: такъ она привязала меня къ себѣ! Мысль учредить этотъ памятникъ, дѣлаетъ честь изобрѣтателю. Священные памятники возбуждаютъ въ душѣ св. думы, подъемяющія душу къ небу. Это ступени той дѣствицы, по коей мы сходимъ, освѣщаемые факеломъ исторіи—въ глубь вѣковъ и живемъ сладкою жизнію отжившихъ, но не чуждыхъ нашему сердцу поколѣній предковъ... Вставши утромъ, я отправился съ дѣтьми въ Казанскій женскій монастырь, извѣстный по иконѣ *Божіей Матери Казанской*. Отслушавъ утреню и раннюю, я молился Владычицѣ съ чувствомъ умиленія и Она пріосѣнила меня—скитальца Своимъ омофоромъ; приложившись къ Ея чудотворной иконѣ, я вышелъ изъ храма умиранный—съ покойною душою. За тѣмъ осматрѣвъ теплый соборъ: много есть и въ немъ замѣчательнаго. По приходѣ на квартиру, велъ разговоръ съ дѣвницею Матроною, жившею нѣкогда у священника о. Иоанна Никитича Тумилова—человѣка, по ея рассказамъ, чуднаго,—и съ Ал. Тимоѣе. Максимовымъ, повидимому, не безъ назиданія. Слова Божіи и Отцевъ духовносныхъ, подобно плодоноснымъ зернамъ, падали на души тщи и алчущія и окоренялись. Ал. Максим. вышелъ со слезами; Матрона—съ желаніемъ видѣть меня у своей барыни—Еропкиной, не спускавшей, какъ оказалось впоследствии, съ меня глазъ во храмѣ за утреней, когда я, вѣдомый Господу токмо, смиренно молился, сокрытый отъ всѣхъ, мнѣ казалось, за столпомъ, подпиравшимъ куполъ церкви. Преславивъ Господа, я готовился въ путь, но

могши, однако-же, отказаться отъ побывки у г. Ерениной. Я пошелъ къ ней и принять любовно, причеиъ получилъ здѣсь умный урокъ для переду въ разсказѣ ея о жизни и дѣянiяхъ о. Іоанна. Думая до этого времени, что я—не безъ пользы проходилъ должность священной чреды своей, но выслушавъ сказанiе о подвигахъ отца ихъ духовнаго, я устыдился своей ничтожности и нерадѣнiя, при моихъ средствахъ, и горько заплакалъ. Вѣрная послушница раба Вожи Іоанна, осужденнаго и увезеннаго въ Шлиссербургскую крѣпость, успокоивала меня, между прочимъ, тѣмъ, что мнѣ остается еще не малое поприще для дѣятельности, по моей цвѣтущей молодости,— что премилосердый Господь, знающій *сущяя своа*, можетъ еще быть мною прославленъ и проч. Утѣшенный этою рабою Христа Спасителя, живущею въ чистотѣ и святости, простился я съ нею. Да благословить ее Господь отъ Сіона! Обѣдалъ и утѣшалъ Ал. Тим., радущіе котораго весьма памятно для меня: видя скорбь мою и уныніе, рабъ этотъ вѣрный Іисуса Христа обнажилъ колѣна предо мною и, указывая на ихъ наросты, сказалъ: это отъ поклоновъ земныхъ, приносимыхъ Господу въ жертву отъ тѣла въ молитвѣ, посреди скорбей и напастей житейскихъ. Молись и ты усерднѣе и—утѣшишься!

Іюль 28 я распростился съ Казанью и ѣхалъ благословляя Господа, напутствовавшаго меня утѣшеніемъ. Волга меня не заняла сначала; но переѣзжая чрезъ нее противъ Свияжска, не могъ я не благодарить Творца, даровавшаго Россіи этотъ путь благодѣтельный для промышленности. Въ *Свияжскѣ* мы пріѣхали въ сумерки и до Нижняго ѣхали безъ дальнихъ приключеній. Впрочемъ, по временамъ, я грустилъ и тосковалъ, сожалѣя о грѣшной своей жизни, но едва уносился мой умъ съ молитвою къ небу и—горе мое проходило, кручина смѣнялась миромъ тихимъ, какъ *струи Силоама* (Исаи 8, 6).

На пути къ Нижнему есть городъ В., обгорѣвшій не-за-долго и скуденъ постройкой. Въ жителейхъ мѣсть придорожныхъ замѣтенъ духъ расторопности и наклонность къ промышленности: они, за малымъ исключеніемъ, всѣ господскіе. Дорога лежитъ по мѣстамъ открытымъ, безлѣснымъ, по не ровной холмистой возвышенности. Между *татарами* и русскими замѣчательны *черемисы*, довольно похожіе на первыхъ; но не одного съ ними племени.

Въ *Нижній* мы прибыли *1-го августа*. Городъ можно раздѣлить на двѣ части: верхнюю—на горѣ и нижнюю—подъ горою, на берегахъ *Оки* и *Волги*. Соборъ съ архіерейскимъ домомъ, семинаріею и огромною гимна-

зією па горѣ. Мы остановились на постояломъ дворѣ, гдѣ, отдохнувъ, по-шли посмотрѣть на *Макаревскую ярмарку*. Она расположена за *Окою*, чрезъ которую переброшенъ прекрасный мостъ. Народу—тьма. Вездѣ движеніе, жизнь; тамъ везуть кладъ, здѣсь торгуютъ... Одно явленіе смѣняется другимъ мгновенно, неуслѣдимо. Это ксесвѣтнѣй театръ, на которомъ представителями русскіе и иѣмцы, бухарцы и персіане, турки и голландцы съ французами... Пестрота костюмовъ, разность нарѣчій, всеобщее движеніе, суета и безпокойство такъ поражаютъ наблюдателя, что онъ видитъ здѣсь какъ-бы олицетвореніе *столюнтворенія Вавилонскаго*,—видитъ и не можетъ дать себѣ отчета: чѣмъ болѣе занять умъ его? Нельзя сосредоточить мыслей, невольно увлекаемыхъ этимъ вихремъ суеты; сердце пустѣетъ и, въ безрадостномъ удовольствіи, не знаетъ къ чему устремить свои чувства взволнованныя. Словомъ: въ душѣ челоуѣка—наблюдателя водворяется какой-то хаосъ. Но что стремить сюда націи и сословія народныя? Корысть! На чей звукъ несутся сюда изъ разныхъ мѣстъ—съ быстрою орла—купцы? На звукъ корысти! Кто поставилъ это знамя на обширной долинѣ, обмываемой *Окою* и *Волгою*,—знамя подъ которымъ становятся въ ряды милліоны? Корысть! Такимъ образомъ корысть занимаетъ здѣсь всѣхъ и каждаго, сопровождается радостями и печалями, наслажденіями и лишеніями, удачею и потерею. Здѣсь колесо счастья вертвтся мгновенно, возвышая одного и низвергая другаго... Воротясь домой, я не могъ заснуть почти всюю ночь, тревожимый разнородными впечатлѣніями отъ видѣнной суеты...

2-го августа былъ въ женскомъ монастырѣ и слушалъ литургію со слезами. Заходилъ къ дядѣ о. Андрею, моего зятя—Аргентова. Представлялся преосвященному Іоанну и занимался съ наставникомъ семинаріи Оед. Алексѣевичемъ Надеждинымъ, который познакомилъ меня съ о. ректоромъ.

Выѣхали изъ Нижняго часу въ 12-мъ утра. Дорога гинется по холмистой равнинѣ подлѣ *Оки*. Селенія придорожныя принадлежатъ, по большей части, помѣщикамъ; изъ нихъ замѣчательное *Богородское*. Въ этомъ селеніи крестьяне живутъ прииѣваячи: лучше мѣщанъ иныхъ. Здѣсь, по случаю порчи колеса, мы вставляли новые втулки. На слѣдующей станціи изъ Богородскаго, я тосковалъ и молился: молитва укрѣпила меня и едѣлала вроткимъ такъ, что позорная брань ящика не произвела въ моемъ сердцѣ никакаго волненія,—я имѣлъ даже силы помолиться за него. Молюсь и теперь, да приведетъ его въ себѣ Отецъ небесный, емиже вѣсть судьбами. Не за-

служивъ поношенія, легче его переношишь въ кроткомъ состояніи души... Дай мнѣ, Господи, кроткое сердце Давида — и въ моемъ незлобіи явится міру новая звѣзда Твоей славы!..

4, 5, 6 и 7 августа мы провели въ дорогѣ; подвигался, хотя тихо, — къ Москвѣ. Тенія лошади, по дорогѣ несчаной, везутъ медленно. Желая сдѣлать, по возможности, занимательнымъ свое путешествіе и обмануть грусть, я читалъ псалтирь и посланія ап. Павла; кромѣ сего усаждалъ свое сердце молитвою, переносясь отъ земнаго къ небесному.

Жители *Владимірской губерніи* живутъ болѣе или менѣе на счетъ другихъ губерній — уѣзжая съ родины въ разные мѣста Имперіи. Грунтъ земли состоитъ изъ песка; лѣсу очень не много, а пастбищъ почти нѣтъ вовсе. Въ произношеніи слышится, вмѣсто *ч* не рѣдко *ц*; наприм. вмѣсто *чего*, говорятъ *цего*...

Москву мы завидѣли — вечеромъ, верстѣ за 10-ть: я исполненъ былъ чувствомъ благоговѣнія, и тихо вѣхалъ въ ея улицы. Какъ все заговорило здѣсь съ моимъ сердцемъ! И какъ пріятна, сладостна была эта бесѣда! Вотъ *Кремль* — святилище Москвы. Боже мой! Всѣ судьбы, надъ нимъ совершившіяся — всѣ вѣка, пронесшіяся мимо твердынь его, какъ будто воскресли и предстали предо мною. Я готовъ былъ повергнуться на колѣна и благодарить Промыслителя чуднаго за сохраненіе сего кивота святаго....

Остановились въ домѣ *Россійско-Американской компаніи*. Утромъ я былъ у заутрени въ Заиконоспаскомъ монастырѣ; а литургію слушалъ въ Космодамианскомъ храмѣ. Вѣздили къ дѣвичьему полю и были въ домѣ Андрея Григорьевича Нененина, съ письмомъ къ Елизаветѣ Петровнѣ Чедаевой. Осматривали Кремль, были на колокольнѣ Ивана Великаго и видѣли всю почти Москву съ этого пункта. Вечеръ провели въ разговорахъ, не безъ удовольствій, съ профѣзжающими въ С.-Петербургскую духовную академію нижегородскими студентами.

Утромъ ходили въ соборы — *Успенскій* и *Благовѣщенскій* и прикладывались къ мощамъ святителей — Петра, Іоны, Филиппа. Не говорю съ какимъ чувствомъ я молился: можно-ли не молиться искренно въ Москвѣ? Былъ въ *Чудовомъ* монастырѣ и прикладывался къ мощамъ святителя Алексія, послѣ ранней. Здѣсь я учился сочетанію двухъ началъ нашей дѣятельности — *впры* съ *патріотизмомъ*. Сердце мое горѣло и билось благодарностію къ этому высокому святителю и я — не безъ слезъ умиленія отошелъ отъ рака

этого человека — Ангела? Благоуханіе разливалось изъ св. гроба его на весь храмъ.

Храмы — Успенскій, Благовѣщенскій и Чудовъ съ Архангельскимъ соборомъ, по архитектурѣ своей вышней, не много интересуютъ наблюдателя; но величественны и священны по своимъ воспоминаніямъ.

Быль у Высокопреосвященнаго Филарета и принять имъ, какъ сынъ. Какое благородство и высота ума выражаются въ этомъ исхудаломъ лицѣ, въ этихъ рѣчахъ, въ этомъ взглядѣ молніеносномъ! Какъ дивно поучителенъ и взглядъ только одинъ на высокаго человека...

Взглянулъ въ *Донской монастырь*: онъ не великъ, но обстроень очень хорошо. Здѣсь я бесѣдовалъ съ преосвященнымъ Аарономъ, котораго нашелъ прохаживающимся въ саду. Полукафтанье изъ толстаго сукна, худенькая камлавка и дородность, прештествовали мнѣ, съ перваго взгляда, замѣтить въ немъ архіерея. Стоя ко мнѣ бокомъ, онъ говорилъ со мною о наукахъ, объ изученіи языковъ — Еврейскаго и Греческаго и поставлялъ ученость единственнымъ путемъ къ безсмертію. Изъ словъ его показались мнѣ замѣчательными слѣдующія: *Евреи пили* изъ источниковъ, *Греки* — изъ *ручейковъ*, а *Римляне* — изъ *болотъ*; у пѣвицы, говоритъ приточникъ, было *дѣтъ дочери*, по имени *дай, дай*. Это, присовокушилъ онъ, символъ умственной нашей жажды, требующей удовлетворенія чрезъ любозпательность.

Раннюю я слушалъ въ церкви Космодамианской, послѣ коей ходилъ съ поклономъ отъ преосвященнаго Иннокентія къ Ав. Ив. Арсеньевой. Возвратившись отъ нея, я, съ благословенія митрополита, отправился съ спутниками въ Троицко-Сергіеву Лавру, куда прибыли въ 7 часовъ.

Пробываніе мое въ Лаврѣ есть одно изъ самыхъ лучшихъ эпизодовъ моего странствія. Взглядъ на великіе, свѣц. памятники и воспоминаніе о событіяхъ, совершившихся въ стѣнахъ Лавры благодѣльной, неволью заняли мою душу и отвлекали отъ всего посторонняго. Подобно горлицѣ Носовой, во время потопа, долго душа моя не находила покоя себѣ, по причинѣ глубинныхъ страстей, живущихъ въ ней; но здѣсь, сложивъ свои крылья подъ сѣнь св. и живон. Троицы, она опочила. Несмотря на грѣховные навыки, я хотѣлъ снять здѣсь этотъ костюмъ змѣинный и быть человекомъ Волимъ, — хотѣлъ заглядить слѣды грѣховъ — добродѣтелями и просилъ помощи у Господа. О. намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній принялъ насъ съ отеческою ласкою, помѣстивъ въ своихъ кельяхъ лѣтнихъ. Чрезъ полчаса по прѣздѣ, я

былъ въ храмъ Св. Троицы и плакалъ при гробѣ препод. Сергія, моля его о ходатайствѣ предъ престоломъ Царя Славы за меня и за родъ мой и друзей моихъ. Послѣ молитвеннаго восторга, я приложился къ его священнымъ останкамъ. Потомъ прикладывался къ другимъ мощамъ, почивающимъ, по преданію, на мѣстѣ его кельи—слѣва, при входѣ въ храмъ и слушалъ литургію съ чувствомъ благоговѣнія.

(Окончаніе будетъ).

Воспоминанія объ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Павлиновѣ, бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей, вызванныя пожертвваніемъ капитала на учрежденіе стипендіи его имени въ Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

(Окончаніе) (*)

На законоучительской службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, Іоаннъ Ѳеодоровичъ состоялъ болѣе 30 лѣтъ, въ томъ числѣ, должно быть, не менѣе 28 лѣтъ въ мѣстной гимназій. И во все время высоко держалъ честь проповѣдника Евангельскаго ученія и православнаго воспитателя юныхъ сыновъ православной церкви. Минуя частности, которыхъ много указать бы могъ, сошлюсь на одинъ документъ, съ содержаніемъ котораго ознакомился случайно, благодаря милостивому довѣрію Преосв. Аѳанасія. Это—письмо, или отношеніе Преосвященнаго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вызванное необъяснимымъ капризомъ ревизора и не резонною претензіею его на законоучителя. Дай Богъ мнѣ и всякому дѣятелю на его мѣстѣ, заслужить такое свидѣтельство, какое досталось на долю о. Пр. Павлинова; и это свидѣтельство было вполнѣ имъ заслуженное.

Если обратиться къ началу исторіи женскаго епархіальнаго училища, можно усмотрѣть нѣкоторые факты, обнаруживающіе совсѣмъ не дружелюбное отношеніе къ проекту этого училища, — даже больше того, со стороны кафедральнаго протоіерея. Этаго и слѣдовало ожидать, потому что проектъ преобразования школы при женскомъ монастырѣ для дочерей монастырскихъ служителей, существовавшаго нѣсколько лѣтъ только на бумагѣ, былъ проектъ уродливый по-всему, ничего не обѣщавшій путнаго, даже открывавшій пути для неблаговидныхъ попользовеній патронатскихъ, непотическихъ, кастическихъ и другихъ. О. Протоіерей клеймилъ этотъ проектъ съ обычною ему

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. № 1-й.

рѣзкостью; и задѣтые за свои живые интересы проектеры, могли обозвать его даже обскурантомъ, хоть проектъ обѣщалъ не школу для просвѣщенія, а — оураченія. Когда-же успѣли добиться нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ этомъ проектѣ и устраниенія изъ него, если не всѣхъ, то многихъ недѣлностей, и осуществленіе проекта, въ новомъ видѣ, обѣщало нѣчто похожее на порядочную школу. Каедральный протоіерей съ полною готовностію, впереди и больше всѣхъ другихъ, оказалъ свое содѣйствіе къ выводу школы изъ бумажной области въ дѣйствительность. Подъ его рѣшающимъ воздѣйствіемъ попечительство обѣщало содержаніе на 10 стипендіатокъ будущаго училища; въ дополненіе къ этому, онъ, отъ лица соборной братіи, заявилъ согласіе вносить ежегодно изъ соборныхъ суммъ содержаніе четверемъ стипендіаткамъ. Новооткрытое училище года два смотрѣло крайне убогимъ, особенно со стороны учебно-воспитательной. Тому-же кае. протоіерю, въ качествѣ предсѣдателя перваго съѣзда епархіальнаго духовенства, привелось указать и избрать первую, заслуживающую этого имени, начальницу заведенія и поставить учебно-воспитательное дѣло въ немъ, согласно уставу средне-учебныхъ женскихъ заведеній. И по удаленіи изъ Астрахани вспомнилъ онъ любовію и благотвореніемъ это училище, пожертвовалъ капиталъ (въ билетахъ 40% 500 р. 50% 800 р. съ процентами по нимъ болѣе 100 р.), въ 1400 р. на учрежденіе стипендіи имени Степ. Опис. Бурачка, — своего ближайшаго высокочтимаго друга (*).

На этомъ я и закончилъ-бы мою рѣчь въ память высокочтимаго мною, по-крайнему разумнѣю и христіанской совѣсти лучшаго изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ дѣятелей въ Астраханскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ. Но остается вопросъ, требующій разрѣшенія и именно гласнаго: какъ и почему такой дѣятель, — полный неослабной энергіи, полагавшій истинно и искренно всю свою душу на свое дѣло почти сорокъ пять лѣтъ, еще бодрый, отъ недуговъ старчества совершенно свободный, и доселѣ въ своемъ десятилѣтнемъ удивленіи непрестанно трудящійся, бездѣлительнаго покоя не терпящій, — вдругъ, неожиданно устранился отъ астраханской службы, разстался съ свл-

(*) Мудрость житейская по части душевѣденія гласитъ: „скажи мнѣ — съ кѣмъ ты дружишь; я скажу тебѣ кто ты“. Задушевный другъ о. Пр. Цаплинова вблизи и издали въ теченіе 30-ти или болѣе лѣтъ, въ чинѣ вѣнжера-капитана и въ чинѣ генералъ-лейтенанта, Степ. Описимовичъ Бурачекъ — такая личность, дружескія отношенія къ которой високо цѣнили лучшіе изъ извѣстныхъ мнѣ въ православномъ учено-богословскомъ кругѣ люди сороковыхъ годовъ, каконы: Я. К. Амфитеатровъ, И. М. Сявровъ, П. С. Авсенева (Арм. Теофанъ), Д. П. Макаровъ (Архим. Юрьев. монастыря Лаврентій). О. Пр. Цаплиновъ не причислялъ себя къ такимъ служителямъ науки, но чтилъ и любилъ въ своемъ другѣ именно то, что високо цѣнили и любилъ и они въ редакторѣ Маяка.

ценно-служениемъ соборнымъ, въ которомъ всѣми стремленіями души искалъ и находилъ высокое оживляющее религиозное наслажденіе, оставилъ гимназію, въ которой радовала его любящее сердце истинно сыновняя дѣтская любовь воспитанниковъ, порвалъ живыя, полувѣковой жизнью возрожденныя, связи съ ближними астраханскихъ общежительныхъ кружковъ и укрылся въ далекомъ уединеніи? Его душа то знаетъ и она повѣдала свой отвѣтъ одному Господу Богу. Насколько мнѣ извѣстно—всѣ его симпатіи и самые задушевные интересы, благожеланія—въ Астрахани,—въ прежнемъ кругѣ его дѣятельности, и всегда готовы осуществиться въ добромъ дѣлѣ—насколько оно ему по средствамъ и силамъ въ его далекомъ уединеніи; это я знаю по опытамъ на себѣ и на другихъ. Слѣдовательно не недовольство своимъ дѣломъ, не враждебное отношеніе къ средѣ, въ которой болѣе сорока лѣтъ его бодрило и радовало всякое преслѣваніе въ добрѣ и правдѣ и благостроеніи, оттолкнули его отъ нихъ такъ далеко. Что-же? По всѣмъ соображеніямъ прихожу къ убѣжденію, что, если не единственное и существенное, то одно изъ таковыхъ, основаніе рѣшимости о. Пр. Павлинова оставить преждевременно и, можно сказать, внезапно службу и Астрахань слѣдуетъ искать въ темной, позорной исторіи, которую напомнить считаю долгомъ совѣсти и имѣю право не заручившись даже отъ самого о. протоіерея полномочіями, которыхъ и не дождался-бы, по милости его подвижническаго смиренія и непамятозлобія.

Исторія эта способна возбудить брезгливость, но, скрѣпя сердце, нужно вдаваться въ кое-какія грязныя подробности и изложить ихъ по порядку.

О. Пр. Павлиновъ условился съ богатымъ купцомъ о покупкѣ у него каменнаго дома для соборной братіи; при соучастіи сей послѣдней, взялъ изъ соборнаго казно-хранилища 10,000 р. въ уплату за купленный домъ; уплатилъ продавцу; собственноручную его росписку въ полученіи 10,000 р. за домъ сполна, предъявилъ соборной братіи и при рапортѣ представилъ въ Консисторію, чрезъ посредство которой должно производиться дѣло объ отчужденіи частной недвижимой собственности въ церковную. Пока Консисторія надумалась дать движеніе дѣлу о закрѣпленіи купленнаго дома за соборомъ, продавецъ умираетъ; но еще при жизни его члены соборнаго причта уже занимали квартиры въ этомъ домѣ и хозяйничали. Единственный человекъ, завѣдывавшій всѣми коммерческими и имущественными дѣлами покойнаго продавца дома,—онъ-же и старшій прямой наследникъ его сотенъ-тысячъ въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ,—видѣлъ и зналъ, что деньги за домъ,

купленный въ собственность кафедральнаго собора, уплаченъ, росписка собственноручная продавцомъ выдана, и въ которое время новыхъ хозяевъ проданнаго дома ничѣмъ не беспокоила. Но вотъ наследникъ сотенъ-тысячъ дѣлаетъ полицейскому управленію заявленіе, что наследованный имъ домъ занять соборянами—по какому праву—неизвѣстно и проситъ содѣйствія освободить его домъ отъ непрошенныхъ жильцовъ. На требованіе полиціи, согласно этому заявленію освободить непринадлежащій собору домъ, кафедральный протоіерей объяснилъ, что домъ купленъ, деньги за него уплачены, росписка въ полученіи этихъ денегъ продавцомъ дана, дѣло объ утверженіи дома за соборомъ въ Консistorіи производится. Въ какомъ положеніи было это дѣло въ Консistorіи въ данный моментъ,—о. Пр. Павлиновъ должно быть не зналъ, за ходомъ или недвижимымъ лежаніемъ его, непосредственно не наблюдалъ, потому-что за нѣсколько времени до этого испросилъ себѣ увольненіе отъ Консistorской службы. Между тѣмъ, наследникъ умершаго продавца дома, началъ свой необъяснимый искъ судебнымъ порядкомъ, утверждая, что домъ не былъ проданъ, деньги за него не были уплачены и росписки въ полученіи ихъ не должно и не можетъ быть у епархіальнаго вѣдомства. Консistorія спохватилась за дѣло о покупке дома, почему-то попавшее въ задежалыя, обискала его, нашла, конечно, въ какихъ-нибудь протоколахъ, упоминаніе о собственноручной росписавъ продавца въ полученіи 10,000 р. за домъ, но... подлинной росписки, ни въ какихъ своихъ хранилищахъ не нашла. Какъ объяснила себѣ и гражданскому судебному мѣсту Консistorія исчезновеніе денежнаго документа въ 10,000 р., я этого не знаю: только исчезновеніе его не осталось секретомъ присутственныхъ мѣстъ и канцелярій, а съ неимовѣрною быстротою разглашено въ публикѣ. Поднялись толики самыя предосудительныя, и въ этихъ толкахъ чаще всего слышалось имя кафедральнаго протоіерея; толковали даже смѣло и беззабавчиво о немъ, объ исчезновеніи соборныхъ 10,000 р., о занятіи соборянами чужаго дома въ его присутствіи. Испытывъ на-вѣку слишкомъ много пересудовъ и клеветъ, всегда отражалъ подобныя нападенія неприязни правдою дѣла, онъ, быть можетъ, въ началѣ и не принималъ слишкомъ больно къ сердцу эти толки и ожидалъ, что дѣло, переданное имъ епархіальному присутственному учрежденію, само собою устроится и его правду оправдаетъ; и за судьбу купленнаго для соборянъ дома онъ не беспокоился, въ той увѣренности, что клевета личной-ли вражды противъ него или алчности, раздраженной унаследованными сотнями тысячъ, кончится какъ всякая клевета ничѣмъ. Между тѣмъ дѣло, весьма интересное для дѣльцовъ извѣстнаго закала, затягивалось и шло въ гору по инстанціямъ. А одинъ наглый негодяй, близко заинтересованный въ ожидаемыхъ, отъ благополучнаго исхода клеветы, прибыляхъ, осмѣлился бросить въ лицо каѳ. протоіерею предъ публикою не малочисленною, категорическое обвиненіе въ присвоеніи 10,000 р. соборныхъ и продѣлкѣ.

по Консисторіи, въ которой былъ-де главноуправляющимъ протокольній процедуры о небывалой покупке дома по не существующей роспискѣ въ уплатѣ за него взятыхъ изъ собора 10,000 р. Судя по человѣческой правдѣ, были все юридическія основанія потянуть наглеца за такое дерзкое, публичное оскорбленіе къ суду и осужденію законному. Но о. Протоіерей, — надо полагать, — посудилъ иначе. — Главная улика клеветнику, существованіе которой для всѣхъ соборянъ и служащихъ въ Консисторіи, было выше всякаго сомнѣнія, не по его вишѣ и изъ рукъ, повидимому, надежныхъ, непостижимо исчезла; нельзя сохранить служебный авторитетъ въ обществѣ, которое молча выслушиваетъ такую черную клевету. По тому, должно быть, и устранился онъ изъ сферы этого общества, — устранился быстро, предавъ свою правду и злостную противъ себя неправду — правдѣ и милости Божіи суда. Такъ догадываюсь. Но, какъ-бы то нибыло, несомнѣнно то, что это безмолвное удаленіе, оставляющее позади черную клевету, позорные толки и пересуды именно въ той средѣ, въ которой почти полувѣковыми трудами чести и доблести, такъ высоко поднято имя доблестнаго дѣятеля, учителя и священно-служителя, не могло совершиться безъ сокровенной въ глубинахъ сердца борьбы, боли, туги и муки душевной, какихъ нельзя пожелать и врагу; и для такого внутренняго, міру незримаго, духовнаго подвига обрѣтается сила не у многихъ избранныхъ.

А между тѣмъ подливая росписка — нѣмая и слѣпая причина всего этого зла, — стоившая собору 10,000 р., причинившая каедральному протоіерею ущербъ неоцѣнимый никакими десятками тысячъ и не вознаградимый у людей, раздражившая алчность до рѣшимости на сознательное ограбленіе Божія дома и оклеветаніе Божіи служителя, питавшая клевету и ябеду, прикрытая законностію, — валялась въ архивной сорной кучѣ — въ собственномъ смыслѣ сорной, изъ отбросковъ и хлама обреченнаго на сожженіе состоявшей... и оттуда поднята, Консисторіи предъявлена, сею послѣднею въ судебное мѣсто представлена и рѣшила дѣло о домѣ въ пользу собора; это — почти вслѣдъ за удаленіемъ о. Протоіерея Павлинова изъ Астрахани! Какъ она могла исчезнуть и попасть въ кучу сора? Какъ отыскалась въ сору давно обреченномъ на истребленіе?

Какъ она исчезла — надо полагать — изъ Консисторскаго казнохранилища (сундучка), въ которомъ съ наличными суммами должны храниться все денежныя документы, — дѣло темное. — Могло быть и по случайной оплошности, по недосмотру при повѣркахъ суммъ (росписку могли не трактовать цѣнностью хоть она и 10,000 р. стоила), могло быть и злонамѣренно. Только то несомнѣнно, что исчезновеніе этого документа, недосмотрѣнное и неподозрѣваемое членами присутствія, стало извѣстнымъ, сообщено по секрету наследнику продавца дома. — Вся сила его аргументаціи противъ соборинъ въ судахъ, опиралась на предварительной увѣренности въ не существованіи этой росписки.

ни; иначе нельзя объяснить и рѣшимости его начать искъ, предъявлять претензію на домъ, въ его присутствіи проданный и оплаченный. Секретное сообщеніе объ утратѣ этого документа могло имѣть двоякую цѣль — и часть въ корысти, добываемой ябедою, и месть, личную злобу противъ главнаго участника въ дѣлѣ о покупкѣ дома. О. Протоіерей, во всю свою службу не поощрявшій подачками консисторскихъ дѣльцовъ, безпощадно клеймилъ и преслѣдовалъ ярыжныя поповленія въ консисторскихъ повѣткахъ во всю свою консисторскую службу и за то, — понятно, — былъ весьма не любимъ въ приказной тогдашней средѣ. Росписку нашелъ, какъ говорятъ, новоопредѣленный, на мѣсто выбывшаго старозавѣтнаго — послѣдствіемъ изъ могоичанъ, консисторскій расходчикъ, завѣдующій между прочимъ специально уходомъ за сундучкомъ съ казною. — Открылъ онъ ее совершенно случайно: ему понадобилось зачѣмъ-то осмотрѣть старый сундучекъ, по ветхости замѣненный при его поступленіи на должность повымъ и валявшійся на сорной кучѣ въ архивѣ. Поднявъ этотъ сундучекъ, онъ усмотрѣлъ на исподней его доскѣ, съ наружной стороны, прилѣпившуюся или прилѣпленную бумагу, полюбопытствовалъ просмотрѣть написанное, открылъ такимъ образомъ искомый кладъ и внесъ его въ присутствіе Консисторіи.

О полученіи о. Пр. Павлиновымъ 10,000 р. изъ соборныхъ суммъ на уплату за купленный для соборянъ домъ, толковали много и громко — во всеуслышаніе; дѣйствительность уплаты имъ этой суммы продавцу, оскарпвалась по судамъ; и скандальный процессъ, усиливая позорные толки, давая наглѣу поводъ и поощреніе публично оскорбить достойнѣйшаго человѣка черпою клеветою. Когда же нашлась росписка, покоявшая дѣло о ломѣ и объявившая по судамъ правду, наглою клеветою оскорбленную; объ этомъ сочувственно, безъ сомнѣнія, побесѣдовали 10—15 человѣкъ близко прикосновенныхъ къ дѣлу. такъ или иначе въ немъ заинтересованныхъ. Для большинства публики, къ секретамъ присутственныхъ мѣстъ доступа не имѣющихъ, прежніе толки могли сохранить свою силу и значеніе. По этому считаю своимъ долгомъ и — надѣюсь — имѣю право разсказать эту исторію до конца публично. Исторія, повидимому, мелочная; по... эта исторія скорбей и не заслуженныхъ оскорбленій человѣка и священно-служителя достойнѣйшаго.

Законоуч. Гиплазін, Протоіерей *Гр. Покровскій*.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Разныя свѣдѣнія: Утвержденіе въ должностяхъ, праздныя мѣста и проч. 2) Росписаніе проповѣдей, назначенныхъ для произношенія священно-служителямъ Астраханской епархіи въ теченіе 1880 года (продолженіе.) **Отдѣлъ неоффиціальныи.** 1) Выдержки изъ дневника одного изъ вдовыхъ священниковъ въ 1841 году (продолженіе). 2) Воспоминанія объ Іоаннѣ Θεодоровѣ Павлиновѣ, бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей (окончаніе).

Редакторъ Я. Лебединскій.